

УДК 811.161.2'373.23

О. Н. Скляренко,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина,

тел. + 830482493103,

asklyarenko@yahoo.com

ОНОМАСТИЧЕСКИЙ ЭТЮД: РОДОВЫЕ НАЗВАНИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ (ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена типологическому анализу названий некоторых сверхъестественных существ в мифологии. В отличие от индивидуальных собственных имен мифологических персонажей эти лексические образования выступают как коллективные собственные имена. Степень ономастичности у индивидуальных собственных имен и у коллективных собственных имен различна. Она меньше у последней группы мифонимов, что и явилось причиной их отнесения многими авторами к нарицательной сфере. Граница между собственными именами и нарицательными именами зыбка и текуча, и различия между ними носят количественный характер. Отнесение многих плуральных лексических единиц к ономастической или апеллативной категории носит субъективный характер и основано на интуитивном лингвистическом чутье, а не на жестких объективных критериях.

Ключевые слова: типология, мифология, мифоним, теоним, имя собственное, имя нарицательное, ономастичность, сверхъестественные существа.

Мировая мифология обладает своим ономастическим про-странством. И в зависимости от специфики именуемых мифологических персонажей и объектов подразделяется на большое количество ономастических секторов, многие из которых подвергаются дальнейшему членению. Вспомним известные слова А. В. Суперанской: „Мифонимия – это своеобразный сектор ономастического пространства. <...> Особое место в нем занимает теонимия (имена богов), наиболее ярко представленная в политеистических религиях, и демононимия (именования различных духов, высших и низших, добрых и злых) („Термин теряет свою определенность, и становится непонятным, имеются ли здесь в виду личные имена персонифицированных мифологических существ (тогда какая разница между теонимом и демонимом?) или же нарицательные названия типа ‘русалка’, ‘леший’ и т. п. Но эти последние названия следует скорее относить к именам нарицательным, а не к собственным” [2, с. 21]. И далее:

„Что касается термина ‘мифоним’, то отказываться от него нет необходимости. Термин удобно использовать, когда нужно называть весь фантастический ономастикон. <...> Употребляя термин в том смысле, какой в него вкладывает А. В. Суперанская, надо только иметь в виду, что он включает и классы нарицательных имен” [2, с. 22–23]).

Имена героев и титанов – ближайшее подобие антропонимии – занимают промежуточное положение между антропонимией и теонимией [9, с. 181].

Говоря о мифонимах (под термином *мифоним* мы понимаем собственное имя вымышленного объекта любой категории: героя, божества, демонического персонажа, любой разновидности географического объекта в мифах и сказаниях), следует иметь в виду еще один важный аспект – понимание мифа как феномена сознания. А. Ф. Лосев говорил о неразрывной связи мифа и имени: „<...> миф есть имя <...> миф есть просто магическое имя <...> миф есть развернутое магическое имя” [4, с. 170–171]. Лишь на первый взгляд легко отделить собственное имя объекта от его апеллятивного обозначения. Здесь возникают большие трудности как мифологического, так и лингвистического порядка.

Роль ономастики в религии и мифологии четко понял немецкий филолог Г. Узенер, написавший специальную книгу „Имена богов”, в которой основное внимание концентрируется именно на теонимии: „Не при помощи произвольного акта присваивается предмету имя. Звуковой комплекс – это не наугад выбранная монета, служащая знаком определенной ценности. Духовное возбуждение, вызванное столкновением с объектами внешнего мира, является одновременно как средством, так и поводом номинации” [13, с. 3]. Мир религиозных и мифологических образов далеко не исчерпывал содержания древней мировой религии и мифологии. Например, в Древней Греции наряду с официальной религией, отраженной в произведениях Гомера, Гесиода, других многочисленных авторов, в народных массах всегда функционировали иные культы, существовала вера в иной мир. Народная вера открывается нам в мифах и былинах, в магии и чародействе, в заговорах и заклинаниях, в обрядах и волшебных сказках. Корни

народной веры восходят к самим истокам человеческой культуры, к тем древнейшим временам, когда весь мир, вся окружающая природа казались человеку населенными одушевленными существами, духами. Весь быт древних людей был наполнен духами, и он встречался с ними на каждом шагу. Это был культ рек, долин и гор, деревьев, животных и камней, культ неба, солнца и луны, других предметов и явлений природы. „Не маслина шумит листвою в священной роще, полагали древние греки, это дриада – лесная нимфа, скрытая в ней, разговаривает на неведомом языке. Не быстрина мутит воду в речном омуте, думали славяне, это разыгрался дедушка водяной” [5, с. 32–33].

Названия многих духов имеют апеллятивное происхождение и в своей исходной семантике связаны с функциями, которые они выполняют. Эта „ономастическая парадоксальность” лежит в основе того объективного факта, что исследователи мифологии воспринимают одни и те же именованья мифологических существ как обычные нарицательные имена и пишут их со строчной буквы, а другие авторы последовательно пишут их с прописной буквы (Некоторые коллективные мифонимы, например, в книге А. А. Тахо-Годи „Греческая мифология” пишутся со строчной буквы: *гамадриады, дактили, паны, паниски, сатиры, нимфы, ореады, титаны, титаниды, циклопы, кентавры, куреты, спарты, корибанты, гиганты, нерейды* [10, с. 27; 33; 34; 37; 43; 58; 80; 137]. Некоторые коллективные мифонимы пишутся с прописной буквы: *Диоскуры, Сторукие, Эринии, Гиганты, Ясеневые, Грайи, Горгоны, Сирены, Керы, Гарпии, Океаниды, Ураниды, Гекатонхейры, Олимпийцы, Алоады, Хариты, Оры, Мойры, Музы, Атриды, Танталиды, Кадмиды, Лабдакиды, Алкмеониды, Паллантиды* [10, с. 27; 37; 39–41; 56; 58; 70; 71; 82; 90; 98; 106; 202; 229]. Но А. А. Тахо-Годи не всегда последовательна в орфографии. В книге встречаем написание *Гиганты* и *гиганты* [10, с. 37; 80; 108]; *Океаниды* и *океаниды* [10, с. 56; 133], *циклопы* и *Киклопы* [10, с. 37; 133], *Музы* и *старшие музы, музы младшие* [10, с. 106; 108]). Написание слов и словосочетаний с прописной или строчной буквы – один из сложных разделов современной орфографии. Д. Э. Розенталь предлагает свое решение: „С прописной буквы пишутся индивиду-

альные названия, относящиеся к области мифологии и религии, например: *Зевс, Афина Паллада, Марс, Пегас, Исида, Брахма, Будда, Иисус Христос, Аллах, Магомет*. Родовые названия мифологических существ пишутся со строчной буквы, например: *валькирия, ведьма, нимфа, сатир, сирена*” [7, с. 306].

Коллективные плюральные мифонимы бытуют в мифологиях мира, называя группы разных мифологических существ. Обычно конкретные мифологические существа, номинационно объединенные коллективным именем, имеют свои индивидуальные именованья. Многие мифонимы, существующие в традициях одних народов, обнаруживают типологические параллели в традициях других народов. Например, мифологический персонаж русского фольклора *чудь белоглазая* близок по значению к европейским *эльфам* и *гномам*. В Британии нем. эльф известен под именем *Korr*, а женская форма *Korrigan*, в переводе – наша *русалка* [1, с. 234]. По мнению Ф. И. Буслаева, форма ‘эльф’, проходит через различные диалектические изменения: „<...> по свойству готского языка предполагается готская форма *albs*, т. к. *эльфы*, по темному преданию, имеют символическую связь с образом лебедя; потому в языке мы находим сродство между тем и другим названием: ‘лебедь’ по др. и ср.-нем. *albiz, alpiz, elbiz, elbez*. <...> Горы и вода, как жилище этих сверхъестественных существ, и по названию им соответствуют: покрытые снегом, высокие горы называются *alpes*, а прозрачная река – *albis, elbe*, так что по-скандинавски есть нарицательное имя для всякой реки, точно так же, как швед. *elf*, дат. *Elv*” [1, с. 240–241]. В английской мифологии к водяным *фейри* относятся многочисленные *Дженни Зеленые Зубы*. В некоторых регионах Англии ее знают как *Длиннорукую Нелли* [12, р. 90; 17; 58–61]. Одновременно этот мифоним – название отдельного мифического фигуранта, его личное имя: „в английском фольклоре бытует речная или болотная ведьма, известная под именами *Зеленозубая Дженни / Злая Дженни / Зеленозубая Джинни* (англ. *Jenny Greenteeth / Jinny Greenteeth / Wicked Jenny / Ginny Greenteeth / Jeannie Greenteeth*)” [11, р. 242]. В мифологии народов Западной Европы существуют *ундины* < лат. *Unda* ‘волна’ – женские духи воды, обита-

тельницы ручьев, рек и озер. В греческой мифологии им соответствуют нимфы (в славянской – русалки). В общегерманской мифологии духи воды, или водяные, известны под коллективным именем никсы (нем. Nixen). Одной из самых известных никс германского фольклора является Лорелея. Никсы чем-то похожи на кельтскую Мелу(ю)зину и греческих сирен [ЭСБЕ, т. 37, с. 68]. *Мелузина*, или морская женщина (*Meerweib, Seejungfer, Melusine, sirene*), изображается в виде обнаженной женской фигуры, которая ниже груди заканчивается в два рыбьих хвоста. Она часто встречается в гербах коронованной, с длинными распущенными волосами, с руками или безрукой. Обыкновенно она держит оба поднятые вверх рыбьи хвоста в руках. Часто изображается держащей зеркало в одной и гребень в другой руке. Мелузина служила эмблемой г. Палермо еще в XII в. („Следует заметить, что геральдические термины ‘мелузина’ и ‘сирена’ не соответствуют мифологическим. <...> Гербом города Варшавы тоже является сирена, но с одним хвостом, изображенная в профиль; она держит в одной руке меч, а в другой щит и олицетворяет реку Вислу, а ее атрибуты символизируют готовность защищать город от врагов” [3, с. 60]). По верованиям древних славян, в реках, озерах или колодцах вместе с водяными жили их жены – водяные девы (русалки) [ЭСБЕ, т. 53, с. 295], которых называли *сказочная жилища вод, водяная, шутовка, лоб(н) аста, водяница* [Даль, т. 4, с. 114]. Ср. укр.: *водяна німфа, берегиня, наяда, мавка, дріада* [НТСУМ, т. 3, с. 221]. Ср. еще: „Неясно само название ‘русалка’, – отмечает Э.В. Померанцева, – наряду с которыми в народе живут и другие: *купалка, водяница, лоскотуха, мавка* и т. д.” [6, с. 116].

В фольклоре южных и западных славян существует иная интерпретация водных существ женского рода. Они их называют по-разному: *вилы, самовилы, самодивы, лихоплеси, богинки, морские пани*. У сербов и хорватов вилы – крылатые красавицы, духи озер и колодцев. Ср.: „Сербская Вила прекрасна, как немецкие Эльфы и Валькирии. Самая высшая похвала девице: „прекрасна, как Вила” [1, с. 234]. Они симпатизируют мужчинам, обиженным и сиротам. Разгневавшись, способны убить взглядом. Вилы обладали почти тради-

ционной внешностью русалок, с той лишь разницей, что тело у них прозрачное („Демоном природы можно считать сербскую (шире – южнославянскую) виллу, образ праславянского происхождения, который в демонологии восточных славян, по интересному предположению А. Брюкнера, возможно, оставил следы в виде наименования лиц, подвергшихся чарам этой нимфы, и появился в XIV – XV вв. у чехов под влиянием сербского фольклора. Материал о славянской вилле в древних источниках крайне лаконичен, и хотя он содержится преимущественно в русских рукописях, в отечественном описании славянских мифологических существ вилам уделяется незначительное место” [8, с. 166]). Для выяснения древнего облика вилы, для снятия позднейших напластований существенны показания болгарского народного языка. У болгар вила чаще именуется самовилой, чем подчеркивается ее уединенность, одиночество (болгарская *самичка* – ‘одинокая’, сербскохорватские *самец*, *самица* – ‘одинокий’, ‘одинокая’). Термину *самовила* синонимичен и *самодива*. И тот, и другой образ В. Георгиев относит к самой ранней из устанавливаемых фаз развития славянской мифологии. Слово *самовила* в болгарском языке имеет и значение „воздушный вихрь”, что подтверждает природные истоки и правильность этимологии термина *вила*, выдвинутой А. А. Потебней: *вила* – это гонящая облака, носящаяся в небесах” [8, с. 167].

Таким образом, каждый этнос создает духов и наделяет их именами (неважно, апеллятивными именами или проприальными) в соответствии со своими потребностями, интересами, эмоциями, пожеланиями и страхами. Названия многих древних божеств и духов можно интерпретировать и как нарицательные обозначения, и как собственные имена. Это положение носит типологический характер и свойственно религиозным представлениям самых разных этносов мира. В большинстве таких номинаций апеллятивные компоненты преобладают над проприальными, и эти названия скорее относятся к сфере нарицательных имен, а не к ономастической сфере.

Список использованных источников и литературы

1. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства : в 2 т. – Т.1: Русская народная поэзия. – СПб. : Типография тов-ва „Общественная польза”, 1861. – 643 с.
2. Зубов Н. И. Древнерусская теонимия (Проблема собственного и нарицательного) : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Н. И. Зубов. – Одесса, 1982. – 212 с.
3. Иванова-Казас О. М. Мифологическая зоология / О. М. Иванова-Казас. – СПб. : Филол. фт СПбГУ, 2004. – 264 с.
4. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с.
5. Наровчатов С. С. Необычное литературоведение / С. С. Наровчатов. – 2 изд., доп. – М. : Мол. гвардия, 1973. – 400 с.
6. Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Э. В. Померанцева. – М. : Наука, 1975. – 192 с.
7. Розенталь Д. Э. Прописная или строчная?: (Опыт словаря-справочника). Ок. 8500 слов и словосочетаний. – М. : Рус. яз., 1984. – 328 с.
8. Смольская А. К. Образ вилы в мифологии южных славян (по данным сербского языка) / А. К. Смольская // „Людиною бути – це мистецтво”: зб. пам’яті д-ра филол. наук, проф. Аделаїди Костянтинівни Смольської. – Одеса, 2014. – С. 164–171.
9. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
10. Тахо-Годи А. А. Греческая мифология / А. А. Тахо-Годи. – М. : Искусство, 1989. – 304 с.
11. Briggs K. M. An Encyclopaedia of Fairies: hobgoblins, brownies, boogies, and other supernatural creatures / K. M. Briggs. – New York : Pantheon Books, 1976. – 481 p.
12. Brown S. „Agog! Smashing Stories” / S. Brown. – Wildside Press LLC, Sparks, Cat, ed., 2006. – 280 p.
13. Usener H. Götternamen. Versuch einer Lehre von der religiösen Begriffsbildung / H. Usener. – Aufl. 3. – Frankfurt am Main : Verlag G. SchulteBulmke, 1948 (Aufl. 1. – Bonn, 1895; Aufl. 2. – Berlin, 1928). – 391 s.
14. Vickery R. „Lemna Minor and Jenny Greenteeth”, Folklore (Taylor & Francis) / R. Vickery. – Т. 94 (2), 1983.
15. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / авт.сост. В. И. Даль. – Репр. воспр. изда-ние: СПб. : Типография М. О. Вольфа, 1880–1882. – М. : Рус. яз., 1981–1991.

16. НТСУМ – Новий тлумачний словник української мови: У трьох томах / Уклад.: В. Яременко, О. Сліпушко. – 2-ге вид., випр. – К. : Аконіт, 2002.

17. ЭСБЕ – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

References

1. Buslaev F.I. Istoricheskie ocherki russkoy narodnoy slovesnosti i iskusstva : v 2 t. – T. 1: Russkaya narodnaya poeziya. – SPb. : Tipografiya tova „Obshchestvennaya pol'za”, 1861. – 643 p.

2. Zubov N. I. . Drevnerusskaya teonimiya (Problema sobstvennogo i naritsatel'nogo) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02 / N. I. Zubov. – Odessa, 1982. – 212 p.

3. Ivanova-Kazas O. M. Mifologicheskaya zoologiya / O. M. Ivanova-Kazas. – SPb. : Filol. f-t SPbGU, 2004. – 264 p.

4. Losev A. F. Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura / A.F. Losev. – M. : Politizdat, 1991. – 525 p.

5. Narovchatov S. S. Neobychnoe literaturovedenie / S. S. Narovchatov. – 2 izd., dop. – M. : Mol. gvardiya, 1973. – 400 p.

6. Pomerantseva E. V. Mifologicheskie personazhi v russkom fol'klоре / E.V. Pomerantseva. – M. : Nauka, 1975. – 192 p.

7. Rozental' D. E. Propisnaya ili strochnaya? : (Opyt slovarya - spravochnika). Ok. 8500 slov i slovosochetaniy. – M. : Rus. yaz., 1984. – 328 p.

8. Smol'skaya A. K. Obraz vily v mifologii yuzhnykh slavyan (po dannym serbskogo yazyka) / A. K. Smol'skaya // „Lyudynoyu buty – tse mystetstvo”: zb. pam'yati d-ra filol. nauk, prof. Adelaidy Kostyantynivny Smol'skoyi. – Odesa, 2014. – P. 164–171.

9. Superanskaya A. V. Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo / A. V. Superanskaya. – M. : Nauka, 1973. — 366 p.

10. Takho Godi A.A. Grecheskaya mifologiya / A. A. Takho–Godi. – M. : Iskusstvo, 1989. – 304 p.

11. Briggs K. M. An Encyclopaedia of Fairies: hobgoblins, brownies, boogies, and other supernatural creatures / K. M. Briggs. – New York : Pantheon Books, 1976. – 481 p.

12. Brown S. „Agog! Smashing Stories” / S. Brown. – Wildside Press LLC, Sparks, Cat, ed., 2006. – 280 p.

13. Usener H. Götternamen. Versuch einer Lehre von der religiösen Begriffsbildung / H. Usener. – Aufl. 3. – Frankfurt am Main : Verlag G. SchulteBulmke, 1948 (Aufl. 1. – Bonn, 1895; Aufl. 2. – Berlin, 1928). – 391 s.

14. Vickery R. „Lemna Minor and Jenny Greenteeth”, *Folklore* (Taylor & Francis) / R. Vickery. – Т. 94 (2), 1983. Dal' – Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* : v 4 t. / avt. i sost. V. I. Dal'. – Repr. vospr. izdanie: SPb. : Tipografiya M. O. Vol'fa, 1880–1882. – М. : Rus. yaz., 1981–1991.

15. NTSUM – *Novyy tлумachnyy slovnyk ukrayins'koyi movy: U tr'okh tomakh* / Uklad.: V. Yaremenko, O. Slipushko. – 2-he vyd., vypr. – К. : Akonit, 2002.

16. ESBE – *Entsiklopedicheskiy slovar Brokgauza i Efrona* : v 86 t. (82 t. i 4 dop.). – SPb., 1890–1907.

О. М. Скляренко

ОНОМАСТИЧНИЙ ЕТЮД: РОДОВІ НАЗВИ МІФОЛОГІЧНИХ ТВОРИНЬ (ТИПОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ)

Статтю присвячено типологічному аналізу назв деяких надприродних творинь у міфології. На відміну від індивідуальних власних назв міфологічних персонажів, ці лексичні утворення виступають як колективні власні імена. Ступінь ономастичності індивідуальних власних назв та колективних власних назв різний. Межа між власними та загальними назвами хистка і текуча, і відмінності між ними носять кількісний характер. Віднесення багатьох плюральних лексичних одиниць до ономастичної або апеллятивної категорії має суб'єктивний характер і ґрунтується на мовній інтуїції, а не на об'єктивних критеріях.

Ключові слова: типологія, міфологія, міфонім, теонім, власна назва, загальна назва, ономастичність, надприродні твориння.

О. N. Sklyarenko,

Candidate of Philology,

Associate Professor at the Department of Foreign Languages
for Faculties of Arts

Odesa I. I. Mechnikov National University,

24/26, Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,

tel.: + 830482493103,

asklyarenko@yahoo.com

ONOMASTIC ETUDE: COLLECTIVE PROPER NAMES OF MYTHOLOGICAL CREATURES (TYPOLOGICAL ASPECT)

Summary

The article is devoted to a typological analysis of the names of some supernatural entities in mythology. Mythology embraces the whole range of stories, sacred beings and theologies which make up the religious backdrop of belief systems. Myths have many functions and concerns. These issues can be explained by means of the construction of a mythology; the personification of natural forces and their endowment with names often forms the foundation for polytheistic belief systems. Unlike the individual proper names of mythological characters, these lexical formations act as collective proper names, e.g. *nymphs* (Greek *nymphe* 'young girl', 'bribe') – female spirits of nature, either immortal or very long-lived. They were visualized as beautiful young girls with an amorous disposition, e.g., **Oreads** were mountain-nymphs (*oros*); **Alseids** were nymphs of groves (*alsos*); **Naiades** were water-nymphs, several kinds of tree-nymphs: **Dryads**, originally nymphs of oak trees (*drys*); **Hamadryads**, **Meliads**. **Nereids** were sea-nymphs, daughters of **Nereus**, etc. *Nymphs* first appear in poetry by Homer, who calls them the daughters of Zeus. The degree of onomasticity for individual proper names and for collective proper names is different. It is smaller in the last group of mythonyms, which was the reason for their attribution by many authors to the appellatives, e. g., many a heroic genealogy has a *nymph* at its head as founder of the family. The boundary between proper names and appellatives is unsteady and fluid and the differences between them are quantitative. The reference of many plural lexical units to the onomastic or appellative category is subjective in nature and is based on an intuitive linguistic flair, rather than on rigid objective criteria.

Key words: typology, mythonym, theonym, proper name, appellative, onomasticity, myth, supernatural entities.

Надійшла до редакції 12.09.2017 р.